

Лев Дуров в молодости строгал и пил, как плотник

Это сейчас в мебельных магазинах простор для души и глаза: выбирай что хочешь, были бы деньги. А вот раньше отхватить какую-нибудь стенку или спальный гарнитур было критерием удачливости. Вот только эти самые стенки и спальные гарнитуры продавались почему-то одной и той же модели. Поэтому и были наши квартиры похожи друг на друга, как близнецы-братья. Выходили из ситуации каждый по-своему. Кто шторы необычные развешивал по окнам, кто цветы разводил, а кто поступал более радикально: делал мебель самостоятельно. Причем строгали и пилили не только плотники и столяры. Бывало, за рубанок хватались и люди известные. Правда, они мастерили в основном по зову сердца, хобби у них было такое.

У **Льва Дурова**, к примеру, до сих пор дома на видном месте, рядом с телевизором, стоит напольная книжная полочка, сделанная когда-то собственными руками. Забавно, но многие гости принимают полочку за антиквариат, который стоит немереных денег.

— Я очень любил с деревом работать, — рассказывает Лев Константинович. — Столы журнальные делал. Работал я обычно в столярке, которая находилась рядом с детским театром. Помню, когда я что-то делал, местные столяры мне говорили: «Стол не встанет». Это когда ты из-

делие склеиваешь и его ставишь на специальную чугунную плиту, а он болтается. И вот я заканчивал делать стол, ставил его на плиту, и он... стоял. Тогда мужики мне говорили: «Кошмар, мы были уверены, что он у тебя не встанет». И тогда мы на радостях бежали за бутылкой и выпивали все вместе, как плотники.

Лев Константинович уверен, что страсть к плотничеству передалась ему от отца, который был мастером на все руки.

— У меня папа вообще умел делать абсолютно все. Он писал маслом картины и в то же время мог профессионально подшивать валенки, мог собирать радиоприемники из неизвестно чего. Такой был рукастый. А не умел он делать три вещи: пить, курить и ругаться. Этого у него не получилось ни разу.

Увы, сегодняшний плотный график работы Льва Дурова никак не позволяет ему заняться любимым делом. Театр, кино, телевидение... Так и пылятся на даче заброшенные рубанок и деревообрабатывающий станок.

— Давно уже ничего не мастерил, — сетует Лев Константинович. — А так я с удовольствием занялся бы чем-нибудь. Даже дом построил бы собственными руками.

Лев Дуров до сих пор в душе остался плотником.

Виталий БРОДЗКИЙ,
Ольга САПРЫКИНА.

Комм. Крайова. - 2000. - 18 авг. - с. 30